

Холодно. Невозможно понять, наяву это или во сне, но где бы она ни находилась, казалось, будто она погружена в ледяную воду, а жилы и кости онемели от холода. Хуа Еюй открыла глаза, но внезапный яркий свет заставил её тут же снова зажмуриться. Лишь ощущая дыхание находившегося рядом человека, она чувствовала себя в безопасности — даже несмотря на то, что еще не до конца понимала, выбрались ли они с Фу Байчжи из опасности.

— Старшая сестра, мы ведь выбрались?

Пошевелив шеей, Хуа Еюй обнаружила, что бо́льшая часть её тела потеряла чувствительность. Кровотечение из раны на запястье удалось остановить, но там остался тёмно-фиолетовый шрам, выглядевший до ужаса зловеще.

— Выбрались. Та змея мертва, ты отравлена, я отведу тебя к лекарю, — произнесла Фу Байчжи. С тревожным выражением вглядевшись в бледное лицо Хуа Еюй, она опустила взгляд. Она никак не ожидала, что стоит ей лишь на мгновение потерять сознание и прийти в себя, как ситуация изменится коренным образом. Заносчивая гигантская змея испустила дух, да и лежавшей рядом Хуа Еюй пришлось явно несладко.

Глядя на её раненое запястье, даже человек, впервые подвергшийся нападению змеи, с минимальными познаниями понял бы, что Хуа Еюй укушена и отравлена. Силы Фу Байчжи были невелики, а сейчас она и вовсе не владела никакими боевыми искусствами. Посмотрев на стоявшее перед ней гигантское дерево, ведущее наружу из подземного дворца, а затем на полностью потерявшую сознание Хуа Еюй, она совершенно растерялась, не зная, как вытащить её наверх.

В этот момент Фу Байчжи с удивлением обнаружила, что у неё не промелькнуло и мысли бросить Хуа Еюй. В конце концов, та неоднократно выручала её из беды, а теперь ещё и пострадала из-за яда и потеряла сознание. Поразмыслив немного, Фу Байчжи развязала пояс, обернула его вокруг талии Хуа Еюй, а затем взвалила её на спину, накрепко привязав их друг к другу.

Посмотрев на собственные руки и исполинское дерево, Фу Байчжи стиснула зубы и решила подняться наверх, неся Хуа Еюй на спине. Однако ожидавшихся трудностей почти не возникло: Фу Байчжи заметила, что, хотя она и не умела пользоваться внутренней энергией, базовые навыки цигун этого тела сохранились. К тому же Хуа Еюй оказалась совсем легкой, и, потратив лишь немного сил, Фу Байчжи выбралась наружу из подземного дворца.

— Старшая сестра, спасибо, что спасла меня.

Увидев, как Фу Байчжи наклонилась, собираясь поднять её на спину — движение, казалось бы, совсем простое, — Хуа Еюй почувствовала тепло на душе. Это тепло разлилось из самого сокровенного уголка сердца, за мгновение окутав его целиком. Вообще-то она уже давно мысленно смирилась с тем, что Фу Байчжи бросит её, но никак не ожидала...

— О чём ты говоришь? Ты моя младшая сестра, я и должна была тебя спасти, тем более что ты

пострадала из-за меня. Когда я только пришла сюда, то заметила неподалеку небольшую деревушку. Сначала я отведу тебя туда к лекарю, а потом мы вернемся в секту, — искренне произнесла Фу Байчжи. И на этот раз она действительно от всего сердца желала спасти Хуа Еюй.

Она и впрямь хотела избавиться от главной героини, чьё присутствие грозило смертью ей самой — второстепенному персонажу, но под этим избавлением подразумевалось лишь устранение угрозы, а не уничтожение Хуа Еюй как таковой. Проведя вместе эти дни, она поняла, что вовсе не испытывает неприязни к этой младшей сестричке, которая так любит липнуть к ней и оказывается невероятно надежной в критический момент. Фу Байчжи решила, что, если не возникнет безвыходного положения, она ни за что не лишит Хуа Еюй жизни.

— Старшая сестра, ты не устала? Кажется, мы идем уже очень долго.

Они шли всю дорогу в тишине. Такая забота со стороны Фу Байчжи радовала Хуа Еюй, но в то же время вызвала у неё угрызения совести. Судя по их последним двум происшествиям, Хуа Еюй была уверена, что в данный момент Фу Байчжи не способна применять внутреннюю энергию. Ей оставалось лишь гадать, не выбьется ли старшая сестра из сил из-за подобных мыслей и хлопот.

— Прошли-то всего ничего, как человек, изучающий боевые искусства, может устать? Можешь спокойно отдыхать, — ответила Фу Байчжи, слегка изогнув уголки губ, показывая Хуа Еюй, что с ней всё в порядке. Однако стоило ей отвернуться, как её безмятежное выражение лица тут же сменилось совсем другим.

Хотя Хуа Еюй была легкой, весила она всё же около сорока килограммов, и от предшествующей тряски Фу Байчжи уже смертельно устала, а теперь каждый шаг давался ей через силу. Разумеется, говорить об этом она не собиралась: она и так уже дважды уронила лицо перед Хуа Еюй, и если теперь окажется неспособной даже донести человека на спине, то грош цена ей тогда как старшей сестре.

С великим трудом добравшись до деревни и едва переступив порог медицинской лавки, Фу Байчжи нетерпеливо усадила Хуа Еюй на стул. Однако стоило ей только отпустить девушку, как та, словно лужа воды, бесформенно оползла на пол. Фу Байчжи испуганно ахнула и в последний момент подхватила Хуа Еюй, обнаружив, что тело той пугающе холодно, а выдыхаемый воздух касался её лица с такой леденящей свежестью, что мороз пробирал и саму Фу Байчжи.

— Лекарь, скорее взгляните на мою младшую сестру! Ее укусила змея, и теперь всё тело ледяное, как глыба льда! — заметив безжиково-бледное лицо Хуа Еюй, Фу Байчжи поспешно позвала врача. У лекаря были и другие пациенты, но, увидев, в каком тяжелом состоянии находится Хуа Еюй, он бросил все дела и поспешил осмотреть её рану.

— Девушка, рана вашей младшей сестры неглубока, но яд в ней невероятно свиреп. Судя по цвету её лица, прошло уже по меньшей мере около палочки благовоний с тех пор, как её

отравили. Яд распространился по всему телу, её уже не спасти, — бесстрастно произнес лекарь, казалось, привыкший к зрелищам жизни и смерти. Услышав эти слова, Фу Байчжи замерла, и лишь спустя долгое время до неё дошел их смысл.

Яд распространился по всему телу, её не спасти. Эти слова эхом отдавались в её голове, и Фу Байчжи не могла описать свои нынешние чувства. Опечаленность и сожаление, конечно, присутствовали, но они бледнели перед лицом терзавших её сердце вины и угрызений совести. Если бы она не проявляла излишнюю гордость в подземном дворце, Хуа Еюй не пострадала бы, спасая её. И если бы она добралась сюда чуть раньше, у Хуа Еюй, возможно, оставался бы шанс на выживание.

Но теперь Хуа Еюй умирала, и хотя это, по идее, сулило ей сплошную выгоду, в груди отчего-то было невыносимо тяжело и горько. Ты так просто говоришь, что она безнадежна, неужели нельзя хоть что-то придумать? Разве у тебя нет каких-нибудь противоядий? Дай ей что-нибудь, вдруг да поможет. Фу Байчжи вцепилась в рукав лекаря, не давая ему уйти. Тот никак не ожитал от нее подобного и всем своим видом показывал, что не желает с ней возиться. Заметив, что лекарь собирается сделать шаг и уйти, Фу Байчжи поднялась со стула, устроила голову Хуа Еюй у себя на коленях и вытащила меч, преградив им путь к отступлению.

Доставай все свои лекарства от ядов! Мне всё равно, помогут они или нет, я должна попробовать.

Что вы творите! Я же сказал: она безнадежна, значит, безнадежна. Раз уж вам так хочется испытать судьбу, я дам их вам. Старый лекарь, испугавшись угрозы Фу Байчжи, дрожащими руками выставил перед собой несколько склянок с пилюлями. Фу Байчжи, разумеется, не разбиралась в этих лекарствах и не вникала в их состав — она просто взяла по одной каждой попавшейся пилюле и поднесла их к губам Хуа Еюй.

Хуа Еюй, до этого пребывавшая в беспамятстве, уже давно очнулась от устроенного Фу Байчжи шума и прекрасно видела все ее действия. Заметив, что старшая соученица даже не смотрит на названия, свойства и назначение пилюль, а просто подносит к ее рту разномастные шарики, Хуа Еюй тихо улыбнулась и послушно проглотила их. Она понимала, что в ее положении сейчас вряд ли поможет хоть что-то, и от такого бессистемного приема лекарств ей, скорее всего, станет только хуже, но, видя беспокойство и надежду в глазах Фу Байчжи, она никак не могла заставить себя отказаться.

Раз старшая сестра хочет, чтобы она это съела, значит, нужно съесть.

Ну как? Тебе хоть немного лучше? Убедившись, что Хуа Еюй проглотила все предложенные пилюли, Фу Байчжи протянула ей чашку чаю, чтобы запить. Та покачала головой и снова прижалась к груди Фу Байчжи. От лекарства не было ни малейшего толка — тело по-прежнему стыло и деревенело, и это шло ни в какое сравнение с детскими воспоминаниями, когда ей приходилось спать босиком в лютые зимние морозы.

Старшая сестрица, поехали отсюда.

Но... как же твой яд?

Старшая сестрица, этот лекарь выглядит полнейшим невеждой, он, пожалуй, и тебя-то превзойти не сможет. Поехали.

Хорошо, я отвезу тебя прямо сейчас.

Услышав слова Хуа Еюй, Фу Байчжи немного разгладила нахмуренные брови. Она помогла девушке подняться, дошла до окраины селения, купила повозку и наняла кучера. В нынешнем состоянии Хуа Еюй ехать верхом в сектантскую обитель было уже невозможно, и оставался лишь этот единственный выход.

Ну как? Сейчас тебе хоть чуточку легче? Забравшись внутрь повозки, Фу Байчжи аккуратно разостлала лежавшие там одеяла и уложила Хуа Еюй. Заметив, что девушка инстинктивно свернулась калачиком, пытаясь найти хоть немного тепла, Фу Байчжи коснулась ее лица — оно по-прежнему оставалось ледяным, обжигая пальцы холодом.

Старшая сестрица, я не знаю, сумею ли дотянуть живой до секты, но раз ты со мной в этой дороге, я уже очень счастлива.

Глядя на Фу Байчжи, Хуа Еюй медленно прикрыла глаза. Ей казалось, что она стала слишком сильно зависеть от старшей сестры: она ведь уже давно не ребенок, но почему-то все равно так жаждет объятий старшей соученицы. Прямо сейчас ей до эгоистичного сильно хотелось, чтобы сестра прижала ее к себе. Если рассматривать это как предсмертное желание, наверное, в этом не было ничего слишком предосудительного?

Ты не умрешь. Фу Байчжи не знала, какими словами утешить Хуа Еюй, и смогла вымолвить лишь эту неуклюжую фразу. Хуа Еюй слабо улыбнулась, протянула руку, ухватила Фу Байчжи за рукав и чуть ближе придвинулась к ней.

Старшая сестрица, мне жутко холодно. Обними меня, пожалуйста.

Мм.

У Фу Байчжи не было причин отказывать, поэтому она тоже легла на постель, заключая ледяное тело Хуа Еюй в свои объятия. Впервые в жизни столкнувшись лицом к лицу с самой смертью, Фу Байчжи с удивлением обнаружила, что сохраняет полное спокойствие. По логике вещей, жизненный путь Хуа Еюй не должен был оборваться вот так. Согласно ее собственным записям и задумке, Хуа Еюй должна была отыскать тайные руководства, усовершенствовать боевые искусства, стать главой секты Небесного Купола, а затем и лидером всего боевого мира, в конце концов оставшись с главным героем.

Но из-за ее собственного появления всё вокруг перевернулось с ног на голову. Прижимая к

себе постепенно остывающее тело Хуа Еюй, Фу Байчжи думала: не потому ли та погибает, что она забрала принадлежавшее Хуа Еюй руководство, тем самым украв ее судьбу? И разве не из-за этого в пустом подземном дворце появилась ядовитая змея, укусившая Хуа Еюй?

От подобных мыслей чувство вины в душе Фу Байчжи лишь усиливалось, но в то же время проступало и странное, непреодолимое облегчение. Если всё действительно обстояло так, то как бы она ни винила себя перед Хуа Еюй, исправить она уже ничего не могла. Раз спасти девушку было нельзя, то с какой стороны ни посмотри, это шло ей на пользу. Пожалуй, стоило просто оставить Хуа Еюй здесь — это окончательно отрезало бы ей путь главной героини, а сама она, будучи второстепенным персонажем, избежала бы всех последующих бед.

Но... неужели она действительно могла так поступить?

С этими мыслями Фу Байчжи снова посмотрела на Хуа Еюй. Она не убивала Божэнь напрямую, но Божэнь погиб из-за нее. Даже не сделав ничего дурного своими руками, Фу Байчжи всё равно чувствовала себя косвенной виновницей гибели Хуа Еюй. Вспомнив, как безоговорочно та доверяла ей и скольких трудов стоило девушке спасти ее жизнь, Фу Байчжи невольно сжала объятия и с тяжелым вздохом покачала головой.

Ладно уж. Нельзя бросать ее одну в таком месте. Вернуть в секту — значит по крайней мере предать земле на родине и перед всеми держать ответ.

Стоило ей принять решение, как на душе у Фу Байчжи стало намного легче. Однако, заметив, что Хуа Еюй в ее объятиях бьет всё более сильная дрожь, Фу Байчжи вновь ощутила щемящую боль в груди. Ей вспомнился самый распространенный способ из романов и сериалов — согревать друг друга теплом собственных тел. Поддавшись этому порыву, Фу Байчжи торопливо сбросила с себя одежду и помогла Хуа Еюй избавиться от платья, оставив на обеих лишь нижнее белье.

То ли ей казалось, то ли за эти несколько дней Хуа Еюй и впрямь исхудала еще сильнее. Стоило Фу Байчжи протянуть руки и прижать девушку к себе, как та, ощутив живое тепло, скользнула навстречу, словно выброшенная в воду рыба. Тело Хуа Еюй было ледяным, но мягким, точно пух. Их тела тесно прижались друг к другу, груди соприкоснулись без малейшего зазора, однако на удивление это не доставляло никакого дискомфорта. Обхватив Хуа Еюй обеими руками, Фу Байчжи услышала, как та издала тихий, блаженный стон, утыкаясь лицом ей в шею.

Старшая сестрица, прижми меня еще крепче.

<http://bllate.org/book/23969/2746621>